

Практика управления миграционными потоками: региональный и федеральный аспекты

Migration flow management practice: regional and federal aspects

doi 10.26310/2071-3010.2021.275.9.008

В. С. Сазин,
преподаватель, аспирант, НИУ «Высшая школа экономики»
✉ vitalsaz@mail.ru

V. S. Sazin,
lecturer, PhD student
National Research University Higher School of Economics

Приведены результаты исследования, определяющего специфику организации процесса привлечения внешних трудовых ресурсов в регионах России. Выявляются проблемы реализации действующих программ привлечения населения в регионы, имеющие убыль населения, для дальнейшего применения в сфере государственного регулирования. Предметом исследования является система и механизмы взаимодействия организаций, оказывающих услуги в сфере миграции с участниками миграционного процесса, государственными органами и работодателями через программы привлечения кадров.

Исследование выявляет проблемы и направлено на поиск решений, связанных с поддержкой со стороны государства мобильности трудовых ресурсов. Анализ показал низкую численность участников программ мобильности трудовых ресурсов. Первоначально устанавливаются низкие плановые показатели по привлечению кадров на территориях с перманентной убылью населения, что ставит под вопрос целесообразность реализации программ, учитывая значительные расходы на администрирование и реализацию данных программ. Объектом исследования выступают механизмы привлечения трудовых ресурсов, как внутренней, так и международной миграции рабочей силы.

Установлено, что упрощение миграционного законодательства в сфере трудоустройства иностранных граждан без изменения организационных форм найма и улучшения качества государственных услуг не приводит к решению проблем нелегальной миграции.

The results of a study that determines the specifics of the organization of the process of attracting external labor resources in the regions of Russia are presented. The problems of the implementation of existing programs to attract the population to regions with a population decline for further application in the field of state regulation are identified. The subject of the study is the system and mechanisms of interaction between organizations providing services in the field of migration with participants in the migration process, government agencies and employers through recruitment programs.

The study identifies problems and aims to find solutions related to state support for labor mobility. The analysis showed a low number of participants in labor mobility programs. Initially, low targets are set for attracting personnel in areas with a permanent population decline, which calls into question the feasibility of implementing programs, given the significant costs of administering and implementing these programs. The object of the study is the mechanisms for attracting labor resources, both internal and international labor migration.

It has been established that the simplification of migration legislation in the field of employment of foreign citizens without changing the organizational forms of hiring and improving the quality of public services does not lead to solving the problems of illegal migration.

Ключевые слова: внешние трудовые ресурсы; миграционное посредничество; миграционная инфраструктура; государственное регулирование миграционных процессов; программы привлечения рабочей силы.

Keywords: external labor resources; migration mediation; migration infrastructure; state regulation of migration processes; labor recruitment programs.

Введение

Для Российской Федерации миграция населения является важным социально-экономическим явлением, которое влияет на все сферы жизни общества, изменяет региональные рынки труда и структуру населения. Эти изменения происходят не только количественно, но и качественно. Актуальность темы обусловлена противоречиями, складывающимися между значимостью использования внешних трудовых ресурсов для успешного развития экономики регионов и недостаточной эффективностью формирования условий привлечения мигрантов.

Процессы глобализации, постиндустриальная модернизация, развитие информационного общества влияют на трансформацию социально-экономических отношений. Миграционные процессы характеризуются новыми механизмами, при этом нерациональное распределение трудовых ресурсов может привести неконтролируемую миграцию населения в область дестабилизирующих факторов развития экономики. Для предупреждения и снижения уровня негативного влияния миграции на

селения требуется проведение количественного и качественного исследования по определению факторов, оказывающих такое влияние. Россия имеет проблему нехватки рабочих в определенных сферах, но большая проблема связана с нестабильностью численности трудовых ресурсов. Так, при резком изменении курсов валют можно наблюдать отток иностранной рабочей силы, что приводит к резкому дефициту кадров у работодателей. В связи с этим было проведено исследование, предметом которого явились программы привлечения кадров, миграционная инфраструктура и иные механизмы, направленные на стабилизацию численности населения и трудовых ресурсов, в частности.

Целью исследования является выработка рекомендаций органам государственной власти по решению выявленных проблем. Задачи, которые стоят перед исследователями заключаются в определении основных механизмов привлечения внешней рабочей силы в регионы, которые остро нуждаются в стабилизации численности населения, а также реальных возможностей по привлечению наиболее востребованных специалистов.

Стратегия пространственного развития России на период до 2025 года определяет в качестве цели устойчивого и сбалансированного пространственного развития сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны. В стратегии указывается, что основной тенденцией пространственного развития является концентрация населения и экономики в крупных городских агломерациях при значительном сокращении населения в сельской местности и небольших городах. При этом существует тенденция, которая показывает большое различие регионов в динамике численности населения. Так, например, действующие программы по привлечению населения на Дальний Восток не дают должного результата, в данном макрорегионе продолжается сокращение численности населения.

Регулирование миграционных процессов населения происходит преимущественно на федеральном уровне, при этом по демографическим показателям, в том числе по миграции населения регионы страны достаточно сильно отличаются.

Методология исследования

В работах отечественных исследователей рассматриваются программы по управлению миграцией, в том числе по привлечению иностранной рабочей силы на региональном уровне. В работе Головастой Т. И. рассматриваются вопросы регулирования миграционных процессов в Удмуртской республике [1]. В научной статье Половинко В. С. указывается, что реализация Концепции миграционной политики России до 2025 г. «невозможна без кардинального пересмотра региональной, налоговой, социальной, экономической политики государства в сторону обеспечения привлекательности условий жизни в отдаленных от федерального центра российских регионах» [2]. Исследователи в сфере экономики труда определяют основные проблемы, вызванные оттоком населения, и предлагают различные механизмы реализации программ привлечения трудовых ресурсов в регионы.

В работах Мищук С. Н. рассматривается важный подход по исследованию трудовой миграции на Дальний Восток, который заключается в сборе качественной и количественной информации с помощью статистического анализа и социологического опроса, который показал, что у представителей власти позитивное отношение к практике привлечения трудовых мигрантов [3].

В отечественной научной литературе миграционные услуги, как одна из проблем миграционных отношений, были рассмотрены профессором Л. А. Кононовым, который предложил рассматривать миграционные услуги по видам: государственные услуги и услуги учреждений и общественных организаций. Особым видом миграционных услуг было определено — «миграционное обеспечение государственных, муниципальных экономических программ» [4]. Данный вид особо актуален, учитывая обширную практику применения за рубежом и возможное развитие этой

сферы в связи с принятием обновленной концепции миграционной политики.

Посреднические услуги в сфере миграции «по сути являются частью социальной практики первичной адаптации мигрантов», подчеркивая, что институционализация неправовых практик (большая часть субъектов миграционных услуг находятся в теневой экономике) основных факторов политики интеграции способствует социальной исключенности этнических мигрантов [5].

Со временем в России менялись формы организационной деятельности данных посредников и форм реализации программ привлечения трудовых ресурсов. В советский период все вопросы по перемещению людей решались государственными и квази-государственными органами, например, комитетами по делам переселенцев, профсоюзами рабочих и прочими.

В постсоветский период этими вопросами занимались частные сети посредников в миграционном процессе, как правило это были переселенцы, которые оказывали своим землякам услуги в поиске работы и жилья. Данные связи носили первоначально родственный характер, затем стало преобладание связей по территориальному и этническому принципу. Учитывая, что миграционные посредники имеют различные организационно-правовые формы, ряд исследователей фокусируются на отдельных из них: в секторе некоммерческих организаций [6], общественно-политические институты как субъекты миграционных процессов [7] и частные организации, выступающие субъектами миграционных услуг.

Выбор методов научного исследования миграционных процессов зависит от наличия достоверных данных о масштабах явлений. К сожалению, внутренняя миграция учитывается с большими погрешностями, чем международная. Количественные методы позволяют понять общие тенденции явлений и направлений миграционных процессов. Те тенденции, которые были в предыдущее десятилетие, скорее всего, сохранятся. При этом, будет расширяться география территорий, из которых будут прибывать и куда уезжать мигранты. На это повлияет в том числе развитие информационных сервисов, новые программы привлечения мигрантов, изменение структуры занятости на рынках труда. Использование таких инструментов социологии, как опросы и интервью, показали высокие результаты при поиске проблем, вызванных недостаточным объемом реализации программ привлечения трудовых ресурсов.

Зарубежные исследователи достаточно давно используют качественные методы сбора данных путем проведения опроса мигрантов, интервью с работодателями и администраторами субъектов миграционных услуг. Данные методы позволяют выявить потребности работодателей и потенциальных мигрантов, своевременно скорректировать социально-экономические программы развития и государственные программы привлечения кадров в регион. Подтверждена значимость качественных методов сбора данных при экономических исследованиях и для дальнейшего реформирования системы контроля со стороны государства системы миграционных посредников [8] при изучении египетских мигрантов в Европе.

У данного подхода основной проблемой при проведении опроса данной категории лиц является непрезентативность и боязнь мигрантов отвечать на поставленные вопросы, а опрос и проведение интервью с представителями субъектов миграционных услуг не всегда может быть осуществлен по причине отказа от интервью [9]. При исследовании данное утверждение подтвердилось при опросе мигрантов, так большая часть, даже при анонимном опросе не отвечала на поставленные вопросы, однако представители субъектов миграционных услуг достаточно легко соглашались на проведение интервью.

Исследование проходило на базе Центра междисциплинарных фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) с октября 2019 по февраль 2021 года с незначительными перерывами из-за ограничений, связанных с распространением коронавируса. Объект исследования приобретает интересную особенность: наблюдатель не знает точную генеральную совокупность, которая в свою очередь определяется исходя из включенного наблюдения и глубинных интервью с руководителями и работниками таких организаций, что порождает вопрос о репрезентативности.

Сбор данных по исследуемой теме проводился в три этапа:

1. Интервью с экспертами в сфере миграции населения (научные сотрудники научно-образовательных учреждений).
2. Интервью с руководителями организаций, оказывающих миграционные услуги на коммерческой основе.
3. Опрос мигрантов на территории получения документов, определяющих миграционный статус и в Центре временного содержания.

Было установлено, что опрошенные эксперты считают основной проблемой низкого потока в регионы, испытывающие убыль населения, социально-экономическое положение региона, при этом ключевой проблемой является низкая информированность потенциальных переселенцев о действующих программах и удаленность данных регионов от основных территорий исхода потенциальных мигрантов.

Руководители организаций, оказывающие услуги в сфере миграции, выделили основную проблему для мигрантов-иностранцев — их взаимодействие с контролирующими и регистрирующими государственными органами. Возникают вопросы при правильном заполнении бланков-заявлений на получение миграционного статуса, что возможно связано с уровнем владения русским языком. Информация о том, что коммерческие посредники оказывают помощь в поиске жилья и трудоустройстве, не подтвердилась, так как иностранный гражданин, прибывая в страну, уже имеет представление о месте, где будет жить и работать.

Стоит отметить, что организации, которые полностью специализируются на оказании услуг мигрантам по вопросам миграционного процесса, не имеют возможность выбрать код ОКВЭД по данной деятельности в связи с отсутствием такого вида деятельности в классификаторе. Поэтому нельзя утверждать, что мотивом субъектов миграционных услуг является

сокрытие вида деятельности при выборе иного кода в классификаторе.

Иностранцев мигрантов опрашивали по анкете, которая составлялась на основе опроса о качестве предоставляемых органами МВД государственных услуг, доступности госуслуг, проводимым Форумом переселенческих организаций, а также авторской доработкой в части предоставления услуг организаций и частных лиц по вопросам миграции. Общая выборка составила 236 человек, что достаточно для получения общей картины. Однако следует отметить, что при опросе большое количество респондентов отказывалось от прохождения опроса, даже при гарантии анонимности и обобщенной обработки.

Анализ ситуации

При анализе статистических данных по демографическим показателям стоит учитывать не только изменение этих данных, но и методику учета, так как она может меняться и данные могут быть несопоставимы в различные годы, также стоит учитывать, что причинами аномальных значений могут быть территориальные изменения из-за изменения административных границ. Например, при анализе численности населения по федеральным округам следует учитывать, что Бурятия и Забайкальский край переданы из состава Сибирского федерального округа в Дальневосточный, что статистически меняет картину о положении округов при анализе в динамике.

Ежегодно возрастает демографическая нагрузка на трудоспособное население в большинстве субъектов Российской Федерации, угроза ухудшения демографической ситуации вследствие снижения рождаемости и уменьшения миграционного притока населения из стран ближнего зарубежья. При этом в представленном графике (Рисунок 1) можно наблюдать, что по прогнозу коэффициент демографической нагрузки некоторое время будет снижаться. Это объясняется не столько реальным снижением, сколько изменениями в пенсионной системе — поэтому идет каскадное снижение в связи с поэтапным переходом к увеличению пенсионного возраста. С середины 30-х годов ожидается существенное увеличение данного коэффициента в целом по России.

Региональные различия по демографическим показателям особенно видны в изменении численности населения, так с 2010 по 2019 год численность населения Магаданской области, Еврейской автономной области сократилось более чем на 11%. По этому показателю также наивысшие значения у тех регионов, которые имеют отрицательный миграционный и естественный прирост населения. Из 58 регионов России 23 имеют убыль населения более 5% на 2019 год к 2010 году. Инерционный прогноз по этим регионам показывает перманентную убыль населения в будущем, причем в регионах с высоким оттоком населения будет сокращение значительнее, так как в миграционном процессе в основном участвуют лица молодого возраста. Причем, за этот период численность населения с высоким уровнем естественного прироста населения в республиках Ингушетия и Чечня выросло на 16%. Для основных центров притяжения

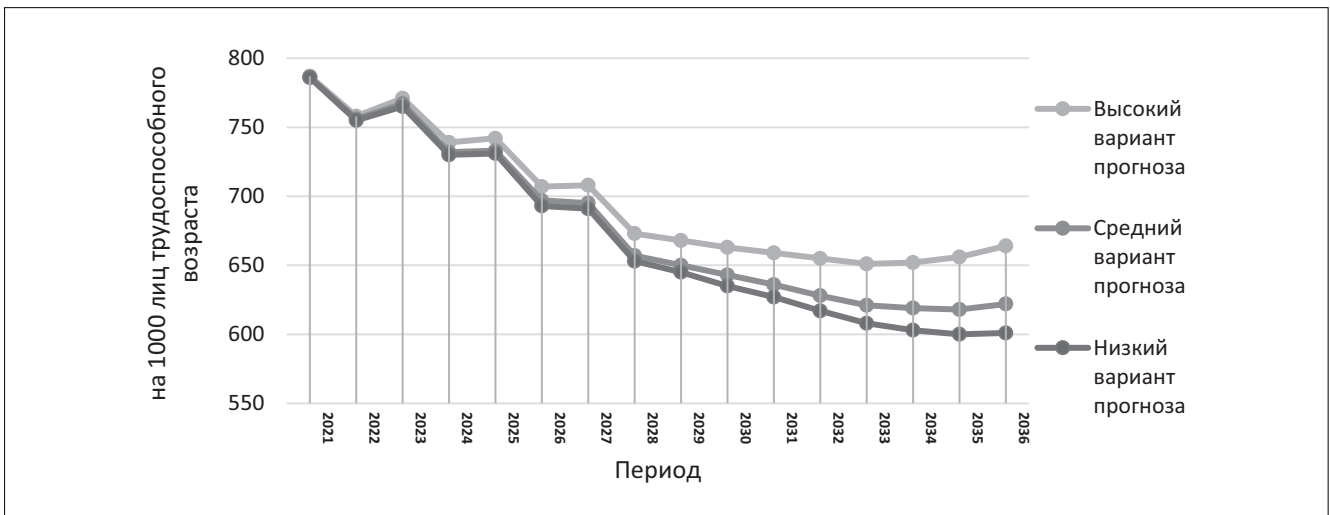

Рис. 1. Коэффициент демографической нагрузки. Прогнозные значения на 2021-2036 гг.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата. Федеральная служба государственной статистики. Демографический прогноз до 2035 года.

мигрантов Москвы и Санкт-Петербурга рост составил приблизительно 10%. Данные показывают, что демографические различия регионов наблюдаются внутри федеральных округов. Таким образом, общие данные о миграции, численности населения в целом и экономически активного населения не дает ясной картины и целесообразно рассматривать региональные особенности демографии регионов.

Численность экономически активного, трудоспособного населения в России снижается. Согласно опубликованному прогнозу Росстата РФ по всем трем вариантам прогноза к 2036 году будет наблюдаться ежегодная убыль населения. По низкому варианту прогноза ожидается сокращение численности населения к 2036 году более чем на 12 млн. человек, по среднему на 3,6 млн. человек, и лишь, согласно высокому варианту прогноза, ожидается рост численности населения за счет полной компенсации естественной убыли миграционным приростом на 3,2 млн. человек. Таким образом, по всем трем прогнозам ожидается ежегодная естественная убыль населения. Данный прогноз в масштабах всей страны показывает серьезные проблемы, с которыми можно столкнуться в будущем.

Необходимо отметить, что прогноз по регионам ситуация предсказывает опасную ситуацию для некоторых субъектов РФ. Так, в ряде регионов России пойдет естественный и миграционный прирост населения, другие же при этом будут иметь отток и убыль населения, что объясняется исчерпанием потенциала по увеличению рождаемости (из-за вступления в детородный возраст малочисленного поколения) и увеличению смертности (из-за увеличения когорт населения в старших возрастах).

Для Дальнего Востока, согласно программе развития Дальнего Востока, прогнозируется постепенное снижение оттока населения за счет финансирования инвестиционных программ и увеличения темпов роста показателей качества жизни населения. Основываясь на данных о численности населения и миграционных потоках, можно сделать вывод, что отток с данной

территории будет уменьшаться в ближайшие годы за счет снижения миграционного потенциала, так как миграций подвержены лица молодого возраста и лица пенсионного возраста. Причиной оттока молодых специалистов в первые годы после окончания профильных училищ и высших учебных заведений является в основном переезд для поиска работы или поступление на обучение в другом регионе. Реализуемые программы развития Дальнего Востока могут не только снизить отток населения, но и открыть возможности для привлечения внешних трудовых ресурсов. Требуются специальные программы поддержки переселения на данные территории, которые должны носить децентрализованный характер, то есть разрабатываться и определять критерии программы на уровне региона, исходя из реальных потребностей в трудовых ресурсах по необходимой численности, профессии, территории вселения и мер поддержки. Без принятия мер по стабилизации численности население Дальневосточного Федерального округа к 2036 году без учета оттока населения может сократиться с 8,1 млн. человек до 7,3 млн. человек с учетом текущей демографической ситуации, при этом основное снижение придется на когорты населения групп трудоспособного возраста.

Ряд регионов, имеющих естественную убыль, не испытывают проблем с уменьшением численности населения, так как имеют естественный миграционный прирост населения. Например, в Калининградской области численность населения с 2010 года по 2021 год увеличилось на 8,6%, с 942 тыс. человек до 1019 тыс. человек. Для Калининградской области основным компонентом миграционного прироста являются страны ближнего зарубежья. При этом численность миграционных потоков в этот регион из других стран значительно выше, чем из других регионов России. В предыдущие годы здесь наблюдалось преобладание международных мигрантов в общем миграционном притоке в регион [10].

Два основных центра притяжения мигрантов в России — города Москва и Санкт-Петербург — по-

казывают перманентный рост численности населения и традиционно рассматриваются при исследовании миграционных процессов в сравнительном анализе. Пробными полевыми исследованиями, проведенными в Москве и Санкт-Петербурге, отмечается в структуре прибывших, в отличие от других регионов РФ, значимый показатель миграционного движения из стран дальнего зарубежья. Эти города традиционно являются центрами активного притяжения международных мигрантов.

Территории, выбранные для исследования, объясняются тем, что имеют отличительные особенности демографических характеристик и реализуемых программ привлечения трудовых ресурсов.

За 20 предыдущих лет миграционный прирост России составил более 4 млн. человек. На протяжении этого периода миграционный прирост происходил за счет стран СНГ, удельный вес которых превышает 90% от общей численности прибывших. Основными странами в формировании миграционного прироста являются: Украина, Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Миграционный отток населения за период с 2000 года по 2020 год происходил в развитые страны: Германия, Израиль, что объясняется продолжающейся миграцией по действующим программам в этих странах.

В 2020 году в связи с эпидемиологической ситуацией, вызванной коронавирусной инфекцией, миграционный прирост был на самых низких значениях за последнее десятилетие, при этом по мнению демографов масштабы миграции населения вернутся к прежним значениям [11].

Важное значение имеет определение роли и места миграции населения в рамках социально-экономического подхода без учета специфики демографического положения и исторических особенностей регионов. В качестве макрорегиона для сравнения субъектов РФ по различным показателям принято использовать деление на федеральные округа, что объясняется территориальным расположением и некоторыми схожими социально-экономическими тенденциями. При исследовании миграционных процессов следует рассматривать для сравнения не федеральные округа, а субъекты РФ, так как было установлено, что различия регионов, входящие в один федеральный округ существенны и разрабатываемые программы привлечения трудовых ресурсов должны учитывать специфику региона.

Экономико-математические модели дают возможность анализировать и прогнозировать основные демографические, экономические и социальные процессы, которые будут происходить в регионе. Однако при разработке программ привлечения населения в регионы плановые показатели определяются за счет того, сколько требуется привлечь в регион, а не исходя из возможного потенциала и иных факторов, влияющих на подвижность миграционных потоков.

Частым направлением научных исследований являются работы по выявлению факторов миграции населения, благодаря которым накоплен в науке огромный материал для прогнозирования миграционных потоков на определенных территориях, учитывая сложившиеся тенденции и динамику основных факторов. Но, несмотря на широкий спектр инструментария,

прогнозирование миграционных процессов на долгосрочный период невозможно в отличии от иных демографических показателей. Для некоторых регионов прогнозируемые значения в доверительном интервале принимают как положительные, так и отрицательные показатели. В данном случае это связано с тем, что при прогнозах используются различные переменные с учетом различных показателей. Например, по миграционному приросту/убыли населения в программах стратегического развития регионов Дальневосточного Федерального округа не учитывается миграционный потенциал. Также есть факторы миграции, которые предсказать крайне тяжело, например, войны, стихийные бедствия, вероятность санкционной политики и пандемии. То есть, при разработке программ социально-экономического развития регионов показатели миграции определяются без обозначения рамок изменения миграционных процессов, однако волатильность миграционных притоков для регионов может резко меняться в различные периоды.

По прогнозам потенциал внешней международной миграции будет сокращаться и в ряде регионов дефицит трудовых ресурсов будет возрастать. Регионы с целью стабилизации численности населения и привлечения кадров необходимой квалификации будут конкурировать за привлечение кадров в регион.

Следует отметить то, что разрабатываемые федеральные программы привлечения мигрантов не достигли плановых показателей, но в ряде программ удалось достичь значимых результатов, например, в программе привлечения соотечественников из-за рубежа, несмотря на то, что участники программы выбирали для переезда те регионы, где миграционный прирост был и до реализации программы высоким.

Исходя из целей концепции государственной миграционной политики РФ до 2025 года международная миграция населения для России является источником увеличения численности населения страны. В условиях формирования и реализации государственной миграционной политики указывается, что привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития. Данные приоритетные профессионально-квалификационные группы перечислены в постановлении правительства Российской Федерации об определении потребности в привлечении иностранных работников и утверждении квот. К высококвалифицированным специалистам из данного перечня групп можно отнести не более 10% требуемых сотрудников, что говорит о низком запросе со стороны работодателей в найме кадров через получение квоты. Это может быть связано с достаточно затруднительным процессом найма иностранных работников высокой квалификации.

Учитывая, что именно приток высококвалифицированных специалистов является важной составляющей человеческого капитала, который обеспечивает экономический рост, развитие и благосостояние, то особое внимание стоит уделить региональным органам власти пересмотру сложившейся практики приема

таких специалистов и градации критериев отнесения мигрантов к группе высококвалифицированных специалистов. Большое значение имеет использование иностранной рабочей силы для кадровой поддержки отраслей, отличающихся высокой сезонностью и невысокой оплатой труда.

Результаты

Основным фактором, который позволяет организовать миграцию населения на постоянное место жительства и трудовую миграцию, является создание системы посредников — организаций и частных лиц, которые организуют миграционный процесс или оказывают содействие миграции, именно создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, предпринимателей и инвесторов является стратегической задачей концепции.

Миграционный приток населения наблюдается в тех регионах, где сложились определенные, так называемые сети мигрантов, либо развитая система по организации миграции. Было установлено, что данное обстоятельство играет наивысшую значимость, даже при более низких социально-экономических показателях в регионе с регионами, имеющими миграционный отток.

В зарубежной практике можно увидеть, что происходит эволюция по организации привлечения трудовых ресурсов из других стран. Так, первоначально миграционные потоки носят неорганизованный характер, возрастает нелегальная миграция, затем путем реализации программ происходит упорядочивание потоков со стороны государства через привлечение трудовых ресурсов, используя организованную систему набора. В дальнейшем после расширения потоков появляются частные организации, которые оказывают услуги в сфере миграции. Например, при нехватке трудовых ресурсов в Южной Корее были разработаны программы привлечения иностранных граждан из Узбекистана, первоначальный отбор и дальнейшая подготовка происходила на территории исхода мигранта. В дальнейшем, когда сложилось сообщество мигрантов на территории вселения, стали появляться специализированные организации по сопровождению миграционного процесса по этому направлению. Реализация государственной программы по привлечению именно с этой территории объясняется тем, что на территории Узбекистана проживало достаточно большая численность этнических корейцев, которые после 1991 года предпринимали попытки переезда на историческую родину [12]

Другим примером является опыт Польши, где была первоначально реализована программа переселения лиц из других стран, имеющие этнокультурные связи со страной. В дальнейшем привлечение трудовых ресурсов происходило с участием государственной структуры — Польского культурного центра на территории России, где потенциальные переселенцы либо временные мигранты проходили изучение польского языка, оказывалась информационная поддержка по вопросам переезда.

При исследовании данной темы проблемой является сопоставимость подходов к исследованию зарубежных и отечественных исследователей, связанная с разной трактовкой понятийного аппарата. Например, являются ли тождественными понятия «посредник» и «субъект миграционных услуг».

Опрос показал, что большая часть (221 человек — 93,6%) опрошенных приняло решение о переезде, основываясь на опыте знакомого человека либо родственника. К помощи коммерческих организаций по оказанию услуг в сфере миграции обратились 98 чел. — 41,5%, при этом за помощью почти все опрошенные обращались в случае получения разрешения на временное проживание или вид на жительство в России. Интересным является то, что процент желающих сменить регион, в который приехали мигранты, с каждым годом нахождения на территории уменьшается. Особо высокие значения покинуть регион у лиц, которые находятся на территории до 90 суток.

Большая доля мигрантов, целью которых является трудовая деятельность, опасаются либо обмана со стороны работодателей, либо боязни нарушения ими миграционного законодательства, даже если они считают, что не нарушали его.

Среди опрошенных мигрантов наибольшие трудности возникают у приезжих мигрантов с правильным заполнением документов на выдачу патентов (67% для Москвы и 92% для Санкт-Петербурга), оплатой сбора за патент и сдачей экзамена по русскому языку (около трети опрошенных). Более 65% респондентов в Москве и около 85% в Санкт-Петербурге обращались за помощью в специализированные организации при оформлении документов. В Санкт-Петербурге процент может быть завышен, так как респонденты не получили разъяснений по своему вопросу и отнесли в данную категорию услуги нотариусов.

В исследуемых субъектах зафиксировано возрастание роли институтов гражданского общества при оказании помощи мигрантам и членам их семей. Особенно это проявляется в Калининградском регионе, учитывая, что большая часть населения региона — это мигранты или их потомки. Активно создаются различные некоммерческие организации, которые объединяют мигрантов из определенных территорий.

Государственная организация миграционных потоков оказывается наиболее лучшей моделью взаимодействия мигрантов, общества и государственных органов. Участники программ переселения, которые получали услуги по организации миграционного процесса в государственной организации «Миграционный центр», показали наивысший балл по удовлетворенности услугами. В целях защиты, как принимающей стороны, так и мигрантов, необходимо активнее использовать опыт зарубежных стран по внедрению организованного набора для трудовых мигрантов, разработав региональные программы, которые реализовывались специализированными миграционными центрами. Основными странами-донорами трудовых ресурсов для России являются республики бывшего СССР. В первую очередь на эти страны должны быть направлены принципы

организованного набора [13]. При этом под организованным набором стоит понимать не сложившуюся систему набора, которая действовала в СССР, а систему осуществления временной трудовой деятельности на территории России иностранных граждан, которая включает набор действий по привлечению работников со стороны работодателей, государственных органов на территории исхода и приема данного работника.

В настоящее время в Таджикистане и Киргизии действуют специализированные центры по содействию организованного набора иностранной рабочей силы, финансируемые за счет государственного учреждения «Центр трудовых ресурсов» для привлечения трудовых мигрантов для предприятий Санкт-Петербурга. Однако, за 2018 год всего устроено по данной программе 704 гражданина Таджикистана, что является достаточно низким значением в общей массе прибывших трудовых мигрантов.

Заключение

Усиливается конкуренция за трудовые ресурсы на рынке труда не только между субъектами микроэкономического уровня, но и регионами и государствами. В связи с ухудшением положения в социальной сфере и экономике во многих странах из-за пандемии коронавирусной инфекции и недостаточным количеством врачей стали приниматься меры по привлечению медицинского персонала из других стран. Например, Польша приняла экстренные меры по привлечению из России и Белоруссии врачей и иного медицинского персонала. В общем порядке данные специалисты должны были пройти обязательную стажировку, процедуру нострификации документа об образовании и получить рабочую визу для осуществления трудовой деятельности. Реализатором программы выступает по поручительству Польский культурный центр, который располагается на территории России.

Исходя из полученных данных о миграционном движении возникает закономерный вопрос о том, почему должны ехать люди туда, где наблюдается перманентный отток населения в другие регионы. При этом трудности, которые возникают у переселенцев во время переезда, являются фактором

выбора места для проживания. Так, если не только упростить возможности для переезда, но и создать миграционную инфраструктуру, то регионы, испытывающие нехватку трудовых ресурсов, снижение численности населения, смогли бы предложить более выгодные условия. Для работодателей большое значение имеет наличие необходимых трудовых ресурсов, и они готовы участвовать в региональных программах релокации, хотя и заявили о трудностях, вызванных чрезмерной отчетной нагрузкой. В связи с этим рекомендуется, привлекать внешние трудовые ресурсы на первоначальном этапе бюджетными организациями для того, чтобы организовать слаженную систему привлечения кадров, в последующие этапы активнее привлекать к программе релокации сотрудников частные организации.

Привлечение миграционных посредников к осуществлению поставленных задач в концепции миграционной политики России могло бы способствовать дальнейшей оптимизации по привлечению высококвалифицированных специалистов в нужных для экономики отраслях. Неконтролируемость данной сферы и отсутствие необходимой законодательной базы, которая позволила бы регулировать и контролировать данные услуги и всю сферу посреднической деятельности, приводит к негативным последствиям. Достаточно часто мигранты обращаются к организациям, которые не имеют необходимого числа специалистов, имеющих образование и навыки работы в сфере миграционного права и как следствие, получают фиктивную регистрацию по месту пребывания, неподготовленность различных документов о миграционном статусе, что в итоге приводит к их выдворению из страны, а для государства к дополнительным расходам на их содержание и административные процедуры.

В ключевом споре о подходе к иммиграционной политике с точки зрения ужесточения или ослабления законодательства, автор статьи на основе полученных результатов приходит к выводу о необходимости в первую очередь создания понятной и прозрачной системы получения миграционных услуг, взаимодействия между мигрантом и государством.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–310–90066

Список использованных источников:

1. Головастова Т. И. Особенности миграционных процессов в многонациональном сообществе // Проблемы региональной экономики (г. Ижевск). — 2019. — №. 3–4. — С. 63–74.
2. Половинко Владимир Семенович Региональный опыт управления миграционными процессами в России // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2017. № 1.
3. Мищук С. Н. Особенности международной трудовой миграции из Китая в Россию (на примере Дальневосточного федерального округа) // Экономика региона. — 2014. — №. 2.
4. Кононов Л. А., Балхаев Б. Б. Теоретическое развитие взглядов на миграционный процесс. Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России — 2011 —. М.: Directmedia. 80 с.
5. Мукомель В. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики. Мир России. Социология. Этнология. — 2011. — Т. 20. №. 1.
6. Трунян Г. Р. Социальные практики негосударственных организаций в управлении миграционными процессами. — 2010.
7. Волох В. А. Практика работы институтов гражданского общества в сфере миграции населения // Социодинамика. — 2013. — №. 6. С. 105–136.
8. Zohry A. (2007) Egyptian irregular migration to Europe. Migration Letters. 2007. Т. 4. №. 1. С. 53.
9. Xiang B., Lindquist J. Migration infrastructure. International Migration Review. 2014. Т. 48. №. s1.
10. Абдыкаликов С. Сазин В. С. Основные итоги миграционных процессов в Калининградской области по данным переписей и микропереписей 1989–2015 годов. Балтийский регион. — 2019. — Т. 11. №. 2.
11. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. № 1.
12. Тен В. А. Миграция из России и стран Средней Азии в Республику Корея в 1990–е–2000–е гг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. — 2014. — №. 5. — С. 74–81.
13. Сазин В. С. Привлечение иммигрантов на Дальний Восток как решение проблемы национальной безопасности // Вестник университета. — 2014. — №. 20.

References:

1. Golovastova, T. I. (2019) Peculiarities of migration processes in a multinational community. *Problemy regional'noy ekonomiki (g. Izhevsk) [Problems of the regional economy (Izhevsk)]* No. 3–4: 63–74. (In Russ.).
2. Polovinko V. S. Regional experience in managing migration processes in Russia. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» [Bulletin of the Omsk University. Economics series]* no. 1, 2017, pp. 197–204. (In Russ.).
3. Mishchuk S. N. Peculiarities of international labor migration from China to Russia (on the example of the Far Eastern Federal District). *Ekonomika regiona [Economics of the Region]* no. 2, 2014, pp. 194–202. (In Russ.).
4. Kononov L. A., Balkhaev B. B. *Teoreticheskoye razvitiye vzglyadov na migratsionnyy protsess. Voprosy sovershenstvovaniya sistemy gosudarstvennogo upravleniya v sovremennoy Rossii [Theoretical development of views on the migration process. Issues of improving the public administration system in modern Russia]*. Moscow, Directmedia, 2011, 80 p. (In Russ.).
5. Mukomel V. I. (2011) *Integration of Migrants: Challenges, Politics, Social Practices*. Mir Rossii. *Sotsiologiya. Etnologiya [World of Russia. Sociology. Ethnology]* vol. 20, no. 1, pp. 34–50. (In Russ.).
6. Trunyan G. R. Management of migration processes through non-governmental organizations. *Aktual'nyye problemy sovershenstvovaniya ekonomiko-pravovyykh i sotsial'no-politicheskikh sfer obshchestva v sovremennoy Rossii. [Actual problems of improving the economic, legal and socio-political spheres of society in modern Russia]*. 2010.
7. Volokh, V. A. (2013): The practice of civil society institutions in the field of population migration. *Sotsiodinamika [Sociodynamics]* no. 6, pp. 105–136. (In Russ.).
8. Zohry, A. (2014). Egyptian irregular migration to Europe. *Migrationletters*, 4 (1), 53–63. <https://doi.org/10.33182/mL.v4i1.210>
9. Xiang, B., & Lindquist, J. (2014). Migration Infrastructure. *International Migration Review*, 48 (1_suppl), 122–148. <https://doi.org/10.1111/imre.12141>
10. Abylkalikov, S. I., & Sazin, V. S. (2019). Migration in the Kaliningrad region reflected in the 1989–2015 censuses and microcensuses. *Baltic Region*, 11 (2), 32–50. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-2-3> (In Russ.).
11. Florinskaya J. F., Mkrtychyan N. V. Migration to Russia: lowest in a decade. *Ekonomicheskoye razvitiye Rossii [Russian Economic Development]*, vol. 28, no. 1, 2021, pp. 50–54.
12. Ten V. A. Migration from Russia and the countries of Central Asia to the Republic of Korea in the 1990s–2000s, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences]*, 2014. no. 5, pp. 74–81. (In Russ.).
13. Sazin V. S. Attracting Immigrants to the Far East as a Solution to the National Security Problem *Vestnik universiteta [University Bulletin]*, no. 20, 2014, pp. 56–59. (In Russ.).